
АБУ-ДАБИ – Обсуждение в GAC темы Whois / RDS и GDPR
Вторник, 31 октября 2017 г. - с 11:00 до 11:30 GST
ICANN60 | Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты

THOMAS SCHNEIDER: Это дает время Рабочей группе по общественной безопасности, что не обязательно должно быть в записи. В то время как происходит физическое перемещение, мы приветствуем Катрин Бауэр-Булст (Cathrin Bauer-Bulst) здесь за столом и Лорин Капин (Laureen Karin). И теперь мы можем начать с пункта 22 повестки дня, а именно сессию, посвященную обновленной информации о WHOIS и новых службах каталогов регистрационных данных и GDPR, то есть европейской директиве по регулированию данных, о которой вот уже некоторое время ведутся обсуждения. Так что не буду больше задерживать переход и передам вам слово. Спасибо.

CATHRIN BAUER-BULST: Большое спасибо, Томас. Доброе утро всем вам. Мы уже виделись с некоторыми из вас на сессии Рабочей группы по общественной безопасности. Еще раз спасибо. Мы вернемся к этой теме о продолжении доступности WHOIS и о влиянии законов о конфиденциальности и новых общих правил защиты данных, в частности на этой сессии.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Я подожду, пока не появятся слайды на экране, и пока это происходит, мы попытались четко дать понять на сессии Рабочей группы по общественной безопасности, что это проблема, имеющая большое значение для GAC в целом. Хотя GDPR является региональным законом, существуют другие региональные законы, которые направлены на достижение одних и тех же целей создания безопасного пространства для обеспечения конфиденциальности, создания стандартов защиты данных. Кроме того, как мы все знаем, региональный Интернет не существует, так что в настоящее время нет и региональной WHOIS. И это то, что мы, конечно, хотели бы продолжать видеть на глобальном уровне. Итак, для GAC в целом, я думаю, нельзя недооценить важность этой темы.

Мы собираемся сегодня - слайды будут через минуту, - в принципе, просто потратить десять минут на то, чтобы объяснить вам, где мы находимся в данный момент, почему это очень важная проблема для всех нас в GAC, а затем какие последующие шаги могут быть для GAC. В частности, чтобы вы уже задумались об этом, о возможностях, которые мы имеем в отношении разговоров с Правлением ICANN, и о возможностях, которые мы имеем в плане предоставления рекомендаций, возможно, исходя из принципов 2007 г. WHOIS новых gTLD, которые мы считаем действительными и применимыми. И в-третьих, как GAC может помочь в работе над поиском решений, потому что совершенно ясно, что нам

нужно будет идти по пути к конкретным, прагматичным и эффективным решениям, которым мы, как GAC, заинтересованы в содействии.

Все еще нет. Возможно, мы сможем начать с быстрого обновления того, где мы находимся. Ладно, вот. Очень хорошо. Итак, вы увидите повестку дня, которую я выделила на втором слайде. Итак, мы хотим вкратце, очень быстро, в течение 2 минут ввести вас в курс того, что произошло после ICANN 59, и рассказать о значимости WHOIS и текущих процессов для общественного интереса с помощью нескольких примеров, а затем перейти к следующим шагам.

Просто очень быстро о последних событиях, с того момента, как мы говорили об этом в Йоханнесбурге, многое произошло. В частности, ICANN создала целевую группу для составления списка случаев для WHOIS, в которую мы с Лорин были выдвинуты от GAC. Различные агентства из разных частях света внесли свой вклад в то, как используется WHOIS, что показало, что сейчас у нее очень широкий круг пользователей, которые все используют ее в законных целях. Конечно, она не показывает, что есть также и случаи злоупотреблений WHOIS. Одна из возможностей в этом процессе может заключаться в том, чтобы увидеть, как мы можем ограничить эти злоупотребления.

Организация ICANN провела кампанию по информированию некоторых участников сообщества, а также органов по защите данных в ЕС и Европейской комиссии. Я просто воспользуюсь этой возможностью в качестве сотрудника комиссии Европейского союза, чтобы подтвердить, что мы полностью привержены оказанию помощи ICANN и сообществу в решении проблем и что в рамках GDPR есть инструменты для работы такой системы, как WHOIS, и нам необходимо работать над тем, как мы можем исследовать решения на этой основе.

Было много обсуждений в сообществе, и был опубликован ряд юридических анализов, на которые я хотел бы обратить ваше внимание. В четверг состоится заседание сквозного сообщества, в котором я призываю вас всех участвовать, так как там это будет изучено более подробно.

Теперь давайте быстро перейдем к примерам, которые имеют значение для общественных интересов WHOIS. Первым будет наш канадский коллега Надин, которая выступит на французском языке

КАНАДА:

Добрый день всем. Я Надин Уилсон (Nadine Wilson). Я родом из Квебека в Канаде. Я являюсь членом Королевской конной полиции в Канаде, и я работаю в отделе киберпреступности.

Я хотела бы сказать о необходимости использовать эти данные в WHOIS. Мы используем эти данные, чтобы выявить случаи сексуального насилия над детьми. Мы начали использовать эту информацию для обнаружения подозреваемых. Информация, доступная в WHOIS, не всегда действительна, но когда злоумышленники совершают ошибки, эта информация позволяет нам отслеживать их. Мы можем отслеживать их действительный идентификатор электронной почты, и мы можем отслеживать различные подсказки и читать разных подозреваемых. Мы можем работать в этом направлении благодаря информации WHOIS.

Затем у нас есть национальный центр, который координирует действия против эксплуатации детей в Канаде. В 2016 и 2017 годах мы получили более 30 000 различных информационных материалов, и нам удалось прочитать разных людей, которые занимались детской эксплуатацией. Мы говорим о детях. Я не хочу игнорировать других жертв, но я хотел бы обратить ваше внимание на то, что мы имеем дело с жертвами, которыми являются дети. Поэтому нам нужна база данных WHOIS, чтобы действовать целесообразно. Спасибо за Ваше внимание.

CATHRIN BAUER-BULST: Мы хотели бы начать с Вас от Европол, нашего коллеги Грег Муньера (Greg Mounier), пожалуйста.

GREG MOUNIER:

Добрый день всем. Продолжу то, что говорила Надин, чтобы действительно представить весь контекст.WHOIS - это действительно первый шаг в исследовании киберпреступлений.Это очень важно .Следователь использует информацию WHOIS /2} в основном в двух целях.Прежде всего, чтобы найти контакты для доменных имен .Поэтому, если вы найдете имена доменов, и вы найдете регистратора, вы можете задействовать юридический процесс или [юридическое право], чтобы получить дополнительную информацию об этом.

Я думаю, что очень важно иметь в виду, что следователи и правоохранительные органы нацелены на идентификацию.Они пытаются связать преступление с определенным лицом, и у WHOIS есть много информации, которая может дать вам следственные материалы для продолжения ваших расследований.

Мы не говорим, что вы найдете своего подозреваемого в WHOIS, потому что, конечно, если вы преступник, вы довольно умны, и вы не оставляете достоверную информацию .Но необходимо иметь по крайней мере один действительный адрес электронной почты, чтобы быть на связи с регистратором.Вы должны оплатить свой счет, поэтому вам нужно иметь хотя бы один вид достоверной информации .И [вы] [неразборчиво], чтобы найти эту информацию,

перекрестно сопоставить другую информацию, а затем, в итоге, идентифицировать кого-то и приписать преступление. Так что это не панацея, но это действительно важный инструмент. Следующий слайд.

Опять же, чтобы проиллюстрировать то, о чем мы говорим, это результат поиска в WHOIS. Вы можете сделать то же самое. Вы берете любое доменное имя, вводите ICANN WHOIS или любую другую центральную WHOIS, а затем получаете список информации. Мы просеиваем эту информацию, и это дает вам очень важные выводы, подсказки, которые могут быть сопоставлены с дополнительной информацией, что затем позволяет вам продолжать ваше дело.

Например, вы найдете регистраторов, вы найдете дату создания домена. Это предоставляет вам хорошую информацию, когда она была обновлена в последний раз, если она все еще действительна или нет. Кроме того, вы также находите адрес регистратора. Это также может быть очень полезно. Номер телефона, иногда номер телефона может быть единственной ссылкой, которая связана с другим вредоносным доменом. Следующий слайд.

Это информация о владельце регистрации. В этом случае это доменное имя [неразборчиво]. Вы видите, что лицо или компания, ответственная за это имя, связаны с [неразборчиво]. У вас есть почтовый адрес, номера телефонов, адрес

электронной почты .Поэтому вы сопоставляете всю эту информацию, и это дает вам дополнительную информацию.Случай, который я хочу вам показать, - это совсем недавний случай ботнета.Используя данные WHOIS, мы смогли определить, кто стоял за этим и контролировал этот домен.

В принципе, ботнет - это сеть зараженных компьютеров, и все они общаются с одним сервером, где они получают свои приказы в виде проведения кампании по рассылке спама, распространения программ-вымогателей. Если вы являетесь жертвой программ-вымогателей, вы сообщаете об этом в полицию .Мы проведем расследование.Возможно, мы узнаем, как было распространено вредоносное ПО или программы-вымогатели.Потом вы, возможно, найдете домен, который является точкой ранжирования для ботов, чтобы подключиться к серверу управления и контроля.

После того, как у вас есть домены, вы выполните поиск в WHOIS, и в этом случае мы найдем один адрес электронной почты. Вы делаете обратный поиск в WHOIS, а именно расследование адреса электронной почты, который дает вам все домены, которые были зарегистрированы с тем же адресом электронной почты. Конечно, если вы умный преступник, вы будете использовать, возможно, десять разных адресов электронной почты, но вам нужно будет

зарегистрировать сотни доменов. Поэтому в какой-то момент вы сможете найти один действительный адрес электронной почты, и это то, что мы сделали.

Мы составили огромный список доменов, которые были зарегистрированы с тем же адресом электронной почты. Опять же, надо просмотреть все различные домены. И потом мы смогли найти старый частный веб-сайт, который дал нам некоторую информацию, позволившую провести еще несколько домашних обысков, которые привели к идентификации подозреваемого.

Опять же, это не панацея, но это действительно важный инструмент. Если вы удалите WHOIS, то большая часть кибер-расследований будет серьезно затруднена. Спасибо.

CATHRIN BAUER-BULST: Спасибо, Грег. У нас будет еще один пример от Лорин Капин, и потом мы собираемся дать вам время выступить через минуту.

LAUREEN KAPIN: Конечно. Я также хочу обратить внимание на то, что вы слышите, почему WHOIS важна, но я хочу также подчеркнуть, что причина этого разговора заключается в том, что GDPR, в зависимости от их интерпретации и реализации в экосистеме ICANN, действительно повлияют на то, насколько легко органы

правопорядка смогут получить доступ к базе данных WHOIS, а также на то, как общественность сможет получить доступ к базе данных WHOIS. Поэтому я просто хочу подчеркнуть этот момент. Вот почему мы приводим данные примеры, поскольку GDPR повлияют на то, как эта информация будет доступна.

Обратимся к последнему примеру использования. В Соединенных Штатах Федеральная торговая комиссия фокусируется на вопросах защиты прав потребителей, и мы также являемся агентством, которое обеспечивает соблюдение законов о конфиденциальности и защите данных в Соединенных Штатах. И мы фактически используем информацию WHOIS, когда мы расследуем нарушения конфиденциальности.

Поэтому, если какие-то организации отправляют фишинговые электронные письма, заставляя вас щелкнуть ссылку, которая может загрузить на компьютер шпионское или вредоносное ПО, которое может фактически отслеживать ваши нажатия клавиш, когда вы вводите данные своей кредитной карты или вводите пароли, когда мы на FTC расследуем эти типы противоправного поведения, мы отправляемся в WHOIS, чтобы узнать, кто стоит за этими веб-сайтами. Мы делаем это для защиты конфиденциальности.

Я просто хочу подчеркнуть это, поскольку GDPR и собственно руководящие принципы GAC от 2007 года в отношении WHOIS действительно направлены на то, чтобы сбалансировать эти интересы правоохранительных органов и конфиденциальности. И интересы конфиденциальности не только связаны с защитой информации, личной информацией людей, но также связаны с тем, как правоохранительные органы борются с преступлениями, связанными с вторжением в частную жизнь или с использованием вашей личной информации в целях вымогательства, чтобы причинить вам другие виды вреда. Итак, это последний пример использования.

И наконец, просто подчеркну, что общественность, вы и я в наших онлайн-сообщениях, в наших онлайн-покупках, в наших онлайн-действиях, где мы предоставляем конфиденциальную финансовую информацию, конфиденциальную информацию о здоровье, когда мы можем получать рецепты, например, из аптек, мы используем эту информацию, когда мы хотим узнать, является ли сайт, с которым мы имеем дело, законным. Возможно, на этом сайте нет контактной информации, поэтому как пользователь вы можете обратиться к WHOIS.

Кроме того, мы, в FTC, знаем, что общественность использует WHOIS для разрешения своих споров и оказания помощи

правоохранительным органам, потому что, когда они жалуются в FTC и говорят: «С меня содрали деньги» или «кто-то занимается противоправной деятельностью», они ссылаются на информацию WHOIS в своих жалобах. Так что это еще один общественный интерес.

И это отдельно и помимо всех законных деловых интересов: следователи по делам о кибербезопасности, люди, защищающие бренды, которые хотят удостовериться, что люди не маскируются как законная благотворительная организация или законный банк, когда на самом деле это не так. Существует целый ряд других применений, которые важны для общественности здесь.

Таким образом, это широкий круг причин, по которым мы, как Правительственный консультативный комитет, должны думать об общественном интересе в связи с этими очень важными вопросами GDPR и о том, как это может повлиять на WHOIS.

CATHRIN BAUER-BULST: Большое спасибо за эти веские примеры. Теперь я хочу также подчеркнуть, что, выражая точку зрения комиссии здесь, с точки зрения комиссии, угрозы постоянному доступу к этим данным и постоянной доступности не столько связаны с GDPR и не сосредоточены в GDPR, потому что GDPR предлагает инструменты и методы для запуска служб с такой

функциональностью, как WHOIS. Угроза исходит из того факта, что на данный момент нет согласованного процесса, чтобы обеспечить единый подход к тому, как мы решаем эту проблему, и это приводит к недалеким решениям.

Потому что, если мы не обеспечим этот процесс, регистратурам и регистраторам придется делать собственные выводы о том, что им нужно делать, чтобы быть совместимыми индивидуально, а не как сообщество. И я думаю, что GAC играет важную роль в этом, а не только договорные стороны и ICANN, поскольку в тех договорах существуют положения, которые там присутствуют из-за общественного интереса к предоставляемой инфраструктуре, которую они обеспечивают. И есть определенное попечительство со стороны GAC с точки зрения того, чтобы эти статьи были воплощены в жизнь. И этот гармонично развитый, я думаю, должен быть одним из ориентиров для GAC с точки зрения того, как мы продвигаемся вперед по этому вопросу. Я думаю, что мы давно говорим, что это проблема. Теперь нам нужно посмотреть, как мы можем прагматично решить эту проблему.

Конкретно, есть три следующих шага, которые мы хотим представить для вашего рассмотрения. Мы могли бы поднять это перед Правлением. Мы могли бы включить это в рекомендации GAC. Мы также можем предложить нашу

поддержку в продвижении решений .Мы уже это сделали как Европейская комиссия, но, возможно, нам следует сделать это как GAC.

Я просто останавлиюсь здесь и позволю вам взять слово и поделиться своими взглядами на все это. У нас есть Индонезия .У нас есть США, поэтому сначала Индонезия, затем США, а затем джентльмен сзади.

ИНДОНЕЗИЯ:

Да, спасибо, Катрин, за информацию от PSWG, особенно о стандарте GDPR. Прошу прощения за мои не слишком большие знания о стандарте GDPR для [Европы] .Насколько я знаю, GDPR были созданы некоммерческой организацией, [неразборчиво] или что-то в этом роде .А затем были приняты европейскими странами ?Или если они приняты европейскими странами, то почему вам надо превращать это в [EM], Европейский [неразлично] , который, насколько я понимаю, является европейским стандартом? Так что это во-первых.

Во-вторых, есть ли какая-либо координация между стандартом с другими крупными организациями, такими как IS или IEC или какой-то еще? Итак, я спрашиваю об этом, потому что в нескольких [разных] странах, в том числе в Индонезии, стандарты осуществляются правительством, а не общественной или некоммерческой организацией

.Правительственными учреждениями.И, будучи [неразборчиво] из учреждений, нам легче работать вместе с организациями, членами которых мы являемся. Индонезия является членом IOECE, но нам очень легко работать с [EM], а не с неправительственными организациями.Извините, что спрашиваю об этом.

CATHRIN BAUER-BULST: Не нужно извиняться. Таким образом, GDPR, Общие положения относительно защиты данных, является законом, который был принят ЕС, европейскими государствами-членами и Европейским парламентом, который вступит в силу в мае 2018 года .Он в основном регулирует способы обработки персональных данных предприятиями и организациями.Так что это не стандарт .Это законодательство, предназначенное в основном для дальнейшего определения основного права на неприкосновенность частной жизни в области защиты данных, которое существует в соответствии с Европейской хартией основных прав.

У меня есть США.

США: Спасибо, и большое спасибо за этот очень полезную сессию. Я думаю, что очень подходящее время, чтобы напомнить нам, а также сообщить нам о том, насколько важен доступ к

информации WHOIS для различных видов использования и заинтересованных сторонам, особенно для правительств и защиты населения, а также кибербезопасности.

Я также очень рада, что вы делаете акцент на этом разговоре о важной роли, которую играет GAC здесь, потому что я обеспокоена тем, что, я хочу сказать, что очень важно, чтобы договорные стороны ICANN работали в соответствии с GDPR, но я боюсь, что это было единственным акцентом, и мы почти потеряли из виду то, что надо убедиться, чтобы было очень ясно то, насколько важно, чтобы мы поддерживали доступ к этой информации. Не только доступ, но и своевременный доступ. Это очень важно. Если мы перейдем к системе, которая требует судебных распоряжений в каждом конкретном случае, это будет очень изнурительно, я думаю, в наших усилиях защитить людей.

Кроме того, я просто хотела отметить и заметить, что на самом деле здесь присутствует очень экстерриториальный аспект. Это может и не быть очевидным и заметным для всех, поскольку в случае GDPR необходимо защищать конфиденциальность европейских жителей. В тут вопрос в том, что то, с чем мы сталкиваемся здесь, в частности, в контексте ICANN, заключается в том, что будет глобальное решение, что хорошо само по себе. Но в конце концов, например, в Соединенных Штатах будет труднее обращаться к

владельцам регистраций .com. Это проблема для нас. Это проблема для наших правоохранительных органов и для наших потребителей.

Кроме того, нам было ясно, что это потенциально может поставить нас в противоречие с рядом соглашений о свободной торговле, которые мы имеем с другими странами. Там, где мы явно имеем текст, в котором говорится, что мы должны опубликовать регистрационные данные для доменных имен.

Я просто хотела привлечь внимание людей, и я настоятельно призываю своих коллег из GAC рассмотреть вопрос о том, как вы используете информацию WHOIS, и как это важно для того, что вы делаете, - если это важно для того, что вы делаете, - и подумайте о том, какое воздействие будет оказано, если в один прекрасный день в самом ближайшем будущем у нас не будет своевременного доступа к этой информации. Спасибо.

ЛОРИН КАПИН:

Большое спасибо за то, что Вы поднимаете это множество действительно важных вопросов. Единственное, что я хотела подчеркнуть, - это проблема своевременного доступа и доступа в целом, особенно если вы пытаетесь получить доступ к информации из другой юрисдикции. В настоящее время как правоохранительное агентство в США, если я буду использовать WHOIS, я могу получить доступ к информации от

регистраторов и владельцев регистраций об идентификации со всего мира. Мне не нужно добиваться судебного приказа. Мне не нужно сотрудничать с моими коллегами в других юрисдикциях. Мне не будут говорить, нет, Вы не в нашей юрисдикции, поэтому мы не должны предоставлять вам информацию.

Эта система позволяет мне быстро получить эту информацию, чтобы иметь возможность проводить мои правоохранные мероприятия. И это несоизмеримое преимущество, потому что, как я уже сказала, это первый шаг. Поэтому это действительно важно для эффективности правоохранительных органов. И это не означает, что в соответствующих ситуациях, когда вам нужно углубиться, правоохранные органы не обратятся к соответствующим процедурам надлежащего процесса, чтобы получить необходимую им информацию. Это для базовой информации первого шага.

CATHRIN BAUER-BULST: Мы слышали примеры случаев, когда информация WHOIS имела решающее значение, но, возможно, также интересно посмотреть на объем. Потому что мы разговаривали с некоторыми кибер-следователями в ЕС, и мы пытались оценить влияние, и всего лишь одно небольшое подразделение по киберпреступности одного государства-

члена, руководитель этого подразделения сказал мне, что он подсчитал, что его подразделение проводит около 50 000 поисков в WHOIS в неделю. Если мы представим, что это будет проходить через систему, включая судебные приказы, это совсем не будет работать.

По этому вопросу у нас есть Пакистан, потом у нас есть Иран, а затем джентльмен сзади.

ПАКИСТАН:

Большое спасибо за подробное объяснение ваших примеров.

В вашем примере я отметил, что вы рекомендовали проконсультироваться с контактным лицом домена, это может быть сделано по электронной почте от регистратора. Как правило, мы видим, что для интернет-сообщества проблемно, когда данные WHOIS не обновлены, и точность данных WHOIS является одной из ключевых проблем.

Мы также отмечаем, что ICANN и ее Рабочая группа и заинтересованные [стороны] работают с 2000 года над вопросом точности данных, но все же это вызов. Конечно, любой, кто сталкивается с такими трудными проблемами, они свяжутся с контактным лицом доменных имен, то есть с регистратором, но регистратор не обновляет информацию. Таким образом, это также является проблемой для интернет-сообщества.

Как вы знаете, ICANN также запустила ccTLD IDN, и существует много ccTLD IDN, и они на местных языках. Это также представляет дополнительные проблемы для базы данных WHOIS, поскольку Юникод и преобразование в код ASCII, а затем сохранение данных WHOIS также являются проблемой.

Кроме того, в программе новых gTLD, которая была успешно запущена в 2012 году и в соответствии с Руководством кандидата по новым gTLD, четко упоминается о WHOIS, что кандидат должен предоставлять услуги WHOIS своим пользователям. Тем не менее, ICANN проверит, что данные WHOIS являются доступными. И то, как мы увидим эту доступность данных WHOIS, по-прежнему является проблемой.

Я выделяю две проблемы. Во-первых, это точность данных правил, и затем доступность. Поэтому я хочу услышать от вас, вашу рекомендацию и вашу рабочую группу. Спасибо.

CATHRIN BAUER-BULST: Большое спасибо. Точность также является вопросом, над которым работает Рабочая группа по общественной безопасности. В интересах этой сессии я бы предложил, чтобы теперь мы сосредоточились на доступности и вернулись к этому. Будет другая сессия в конце недели. Поэтому я предлагаю, чтобы мы сейчас выслушали Иран. Потом у меня есть Нидерланды и Великобритания.

ИРАН:

Большое спасибо. Я думаю, что вопрос, который вы обсуждали сегодня утром, ранее, в самом начале, это одна из очень, очень важных тем и предметов, которыми все люди, все правительства заинтересованы. Было сказано, что, когда вы следите за подозреваемым или веб-сайтом, а затем вы переходите к сотням электронных писем, сотням регистраторов и т. д., как только вы находите источники, вы делаете эту информацию общедоступной для других? И действия, которые вы предприняли, чтобы покончить с проблемой и так далее? Вы делитесь этой информацией с другими людьми? В частности, я обращаюсь к Интерполу, если вы делитесь этой информацией как можно скорее с другими вашими филиалами Интерпола в других странах, чтобы они своевременно знали о сложившейся ситуации?

И мой второй вопрос: если по той или иной причине - я не хочу вдаваться в подробности - есть ли какие-либо ограничения какой-либо страны, чтобы иметь доступ к этой информации? Потому что иногда существуют ограничения или указы, которые не предоставляют данную услугу отдельным странам по разным причинам и т. д. и т. п. Так что это очень важный вопрос. Мы не хотим иметь никаких ограничений для доступа. Это очень важная информация. [Неразборчиво] имеет очень, очень важный характер и не подпадает под эти

другие решения по разным причинам и т.д. и т.п. Я бы хотел знать, предоставляется ли в этом случае доступ для всех стран, независимо от того, где они находятся, и что вопрос о некоторых услугах и т. д. и т.п. может быть недоступен для какой-либо страны. Спасибо.

GREG MOUNIER:

Спасибо за ваши вопросы. Вкратце, если мы работаем по делу, которое является транснациональным, что происходит в большинстве случаев киберпреступности, если бэкэнд-инфраструктура распространяется в разных странах, включая Юго-Восточную Азию и Европу, и так далее, мы будем [компетентными, если их] жертвы находятся в Европе ,Но после этого, если необходимо снять инфраструктуру , а затем мы нуждаемся в помощи местной полиции, да, мы будем работать через Интерпол и международный механизм полицейского сотрудничества , чтобы заручиться вашей помощью и помощью тех компетентных органов, которые участвуют в деле для дальнейшего расследования.

Я думаю, что, если ваши вопросы касаются того, ограничен ли ваш доступ к WHOIS, нет, у всех есть доступ к WHOIS. Я знаю, что кибер-полиция в Иране использует WHOIS для проведения уголовного расследования, а также в Китае или США . или в Европе. Все это делают. Здесь нет ограничений, если вы

проходите обычную процедуру, а именно главным образом Интерпол или двусторонний информационный [договор].

CATHRIN BAUER-BULST: Спасибо, Грег.У нас есть Украина, Нидерланды, Великобритания и Палестина.После этого нам нужно закрыть список. Итак, Украина, Вы следующий.

УКРАИНА: Спасибо, Председатель. У меня очень короткий вопрос, потому что наша страна [неразборчиво] в Европейском Союзе и согласно соглашению об ассоциации должна следовать их последнему законодательству.Я просто хочу получить очень базовое, но очень важное разъяснение.В Европейском Союзе , как вы квалифицируете зашифрованные данные [неразборчиво], которые хранятся в Европейском Союзе?Это данные, личные данные, текст, фотография, которые были зашифрованы и для администратора или правоохранительного органа в юрисдикции Европейского Союза не фигурируют как личные данные, или же это своего рода технические данные без какой-либо персонализации .Спасибо.

CATHRIN BAUER-BULST: Благодарим Вас за это. Я предлагаю, чтобы мы, возможно, рассмотрели это после сессии, потому что WHOIS на данный

момент открыта и доступна, по крайней мере, та часть, о которой мы сейчас говорим. Поэтому давайте поговорим после сессии. Сейчас мы предоставим слово Нидерландам, а затем у нас есть Великобритания и Палестина.

НИДЕРЛАНДЫ:

Да, спасибо, Катрин .Просто несколько замечаний.Я думаю, что в первую очередь, возможно, GDPR может быть недооценен, как будто некоторые вещи будут возможны в рамках [контекста]GDPR .Но я думаю, что GDPR очень ясно говорят о некоторых вещах, и это уже, например, касается не комиссии, а всех 27 стран, которые должны действительно посмотреть, соответствует ли какое-то WHOIS-решение GDPR.

Это означает, что они могут получить штрафы до 4% от дохода. Это реально. Я имею в виду, что мы говорим о чем-то, что в некоторых странах будет незаконным. И, вероятно, вы видели письмо DPA, которое было отправлено по запросу регистратуры [.frl], в котором, в принципе, говорится, что запрещена по законодательству Нидерландов их конкретная реализация и, вероятно, также в соответствии с GDPR, поскольку GDPR и законы, которые мы имеем сейчас, не многим отличаются .Все согласовано.Поэтому я думаю, что мы должны действительно иметь дело с тем, что GDPR будет там и [как в этом году].

Во-вторых, я думаю, конечно, мы признаем необходимый доступ к данным WHOIS, но я думаю, что есть своего рода упрощенный способ сказать, хорошо, он будет закрыт, и у нас будет только доступ через судебные приказы и длительные процессы. Я не думаю, что это так. Я думаю, что для всех видов доступа к определенным данным возможен мотивированный запрос без судебного распоряжения. И, например, /0} даже в Нидерландах .NL, голландская регистратура ccTLD, имеет такие механизмы .Это можно использовать. Ситуация не черно-белая .Я думаю, что представление этой проблемы немного упрощено. Большое спасибо.

CATHRIN BAUER-BULST:

Вы затронули два очень важных момента, если позволите мне кратко отреагировать. Во-первых, мы все вместе находимся в этом .Речь не идет только о самой Европейской комиссии, и не только даже о 27 государствах-членах .Весь GAC должен посмотреть на это. Мы должны посмотреть на то, как мы можем выполнить, и совершенно ясно , что изменения необходимы для обеспечения соблюдения. Мы должны быть ключевым участником в создании этого изменения и в содействии появления решения, которое работает.

Я должна извиниться, если мы нарисовали упрощенную картинку .Учитывая, что это чрезвычайно сложная дискуссия,

и мы пытаемся в основном транспортировать варианты и обновления статуса вам за очень короткое время, мы, возможно, прибегли к упрощению. Я полностью это понимаю. И действительно, какие решения могут быть где-то посередине.

Я думаю, что все еще есть части сообщества, которые думают, что ситуация становится мрачной, и я думаю, что для всех целей и намерений, если требуется индивидуальный мотивированный запрос на 50 000 поисков в неделю, это проблема для правоохранительных органов. Таким образом, должны быть другие варианты, которые мы должны изучить, и это то, где мы, как GAC, можем внести свой вклад.

Затем я дам слово Великобритании, а потом у нас будет Палестина.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Да, спасибо, Катрин. На самом деле, у меня очень схожие комментарии. Я не юрист, и я не участвовал в переговорах со стороны Великобритании, которые привели к GDPR. Все, что я знаю, это, что когда я захожу в офис в Лондоне, я вижу большой плакат: «Грядут GDPR .Готовьтесь!» Это очень важно, без сомнения.

Но на самом деле мой вопрос: примеры, которые мы слышали сегодня на этой сессии, показывают, что это

законная цель этих запросов для органов защиты прав потребителей и правоохранительных органов. И так ли это на самом деле определенно, что доступ к тем законным целям, направленным на продвижение общественных интересов, защиту потребителей, отслеживание преступности, каким-то образом прекращается путем применения GDPR к базе данных WHOIS?

Возможно, это связано с тем, что только что сказали Нидерланды, что на самом деле материальное воздействие, существенное влияние GDPR может быть не настолько велико, и если у вас есть какой-то согласованный механизм, независимо от того, что это такое, аналогичный тому, что приняли отдельные национальные регистратуры, он в действительности может решить эту проблему.

Сегодня утром в PSWG я попал на заключительную часть сессии, когда была ссылка на многоуровневый доступ, который облегчил бы доступ в целях общественного интереса, который нам нужно поддерживать, чтобы избежать ситуации, когда регистратуры начинают убирать этот вид ключевых данных, контактную информацию и т. д. из базы данных WHOIS. Это реальная угроза целостности базы данных WHOIS .

Но, может быть, на самом деле, посыл, который мы могли бы передать, на самом деле, заключается в том, что решения могут быть легко доступны нам. Возможно, потребуется

небольшая работа, чтобы на самом деле иметь их к маю в консультации с органами защиты данных и правоохранительными органами и агентствами по защите прав потребителей и т. д., но, возможно, нам в этом сообществе предстоит определенный путь.

Так что это мой вопрос на самом деле: вы думаете, что есть какая-то перспектива на самом деле для исправления данной проблемы вовремя? Имея в виду законные цели, о которых мы говорили, которые, как я понимаю, рассматриваются в самих GDPR. Спасибо.

LAUREEN KAPIN:

Вы поднимаете очень хорошие вопросы, и если мы не думаем, что есть решение, конечно, мы не будем здесь говорить об этом. Я думаю, что действительно важно подчеркнуть, что у GDPR есть эти пути, заложенные в системе. У них есть баланс между защитой интересов конфиденциальности и личной идентифицируемой информацией людей и баланс законных интересов для доступа к этой информации. И в рамках GDPR существуют определенные пути для надлежащего баланса этих интересов.

Я думаю, что наша миссия здесь, если вы решите принять ее, будет заключаться в том, чтобы сказать, что нам нужно сосредоточиться на этих общественных интересах, чтобы убедиться, что они сбалансированы надлежащим образом,

чтобы информация была защищена в соответствии с GDPR, а также чтобы эти другие интересы были приняты во внимание. Это баланс. Там есть пути. И мы хотим удостовериться, что ICANN не только фокусируется на важных деловых интересах, находящихся под угрозой, и на избежании ответственности, но и на путях, доступные в рамках GDPR для защиты этих общественных интересов .

CATHRIN BAUER-BULST: Спасибо, Лорин. У нас есть Палестина.

ПАЛЕСТИНА: Спасибо. Раньше я был в группе, где мы обсуждали конфликты. Раньше я работал с группами, которые обсуждали конфликты с законами и как это противоречит действующему законодательству в Европе и что можно сделать для того, чтобы справиться с киберпреступностью и всеми злоупотреблениями. И было так много сессий с RIR и правоохранительными органами.

RIR подчиняются законам страны, где они находятся. И может быть преступление, совершенное в какой-то стране и в других странах, и это может быть не так просто, и, может быть, есть сильный закон, который может иметь дело с этим преступлением. Итак, как мы можем получить данные ?

Раньше мы страдали, что регистраторы или регистратуры не очень точно документируют информацию и данные, поэтому, когда мы пытаемся получить информацию, это будет трудно, и не будет достаточно точной информации, и другие стороны должны быть вовлечены, чтобы получить эту точную информацию.

CATHRIN BAUER-BULST: Спасибо, Палестина, за поднятие этих вопросов, а также за то, что Вы обратили внимание на этот вопрос о точности, и я думаю, что мы все согласны с тем, что мы должны это решать и что на самом деле является одной из вещей, которые требуются в соответствии с правилами защиты данных, вы должны иметь точные данные о себе.

Я думаю, что вы также спрашиваете, какие могут быть решения для этого и как мы можем получить данные? И я думаю, что это возвращает нас к обсуждению возможных последующих шагов. Поэтому то, что мы предложили бы с точки зрения путей, которые может изучить GAC, заключается, прежде всего, в том, что мы могли бы рассмотреть вопрос об этом и о важности работы GAC с Правлением. Мы также могли бы рассмотреть вопрос составления рекомендаций GAC. И мы могли бы взглянуть на то, как мы можем способствовать прагматическим решениям. Конечно, к последним двум моментам мы можем вернуться после сессии сквозного

сообщества в четверг, когда состоится вторая сессия, на которой GAC может обсудить GDPR и WHOIS.

Но, возможно, уже поделимся с вами, если мы сможем перейти к следующему слайду, что мы подготовили несколько идей, которые, на наш взгляд, похоже, подытоживают мнения, которые GAC выразил в прошлом, в частности на основе принципов WHOIS 2007 года. Которые, мы по-прежнему считаем, являются прекрасным источником руководства для общественных интересов, как это отражено в политике WHOIS.

Поэтому мы могли бы рассмотреть в рекомендациях GAC возможность повторить, что эти принципы должны оставаться применимыми и их следует уважать. Что WHOIS должна оставаться доступной для общественности в целях борьбы со злоупотреблениями и мошенничеством и для содействия должной осмотрительности в интерактивном взаимодействии и общении. Что WHOIS также должна оставаться доступной и эффективной для защиты потребителей, расследования правоохранительных органов и усилий по предупреждению преступности. И в связи с процессом, мы должны призывать ICANN практиковать прозрачность в своей деятельности, связанную с соблюдением GDPR, и предоставлять возможность для своевременного и значимого вклада GAC.

И, наконец, мы, возможно, пожелаем побудить ICANN продолжать сотрудничество с Европейской комиссией в целях содействия обсуждению процесса соблюдения GDPR. И, как указывает наш коллега из Нидерландов, Европейская комиссия не является единственным действующим лицом в реализации этого. Мы можем сделать следующее для поддержки процесса: мы выступаем в качестве секретариатов рабочей группы, действующей в рамках статьи 29, которая является местом, где все органы по защите данных ЕС из государств-членов собираются вместе и обсуждают эти проблемы.

И в нашей роли Секретариата мы можем помочь облегчить разговоры и убедиться, что нужные стороны присутствуют за столом. Поэтому то, что мы пытаемся сказать с этой точки зрения, заключается не в том, что Европейская комиссия является источником всей мудрости в отношении GDPR. Ничего общего. Но мы можем помочь в поддержке процесса, который позволит сообществу проверять любые варианты, которые он хочет предложить национальным органам по защите данных.

Может быть, я завершу здесь и оставлю это для вашего рассмотрения и дальнейшего обсуждения.

Теперь у нас будет сессия, посвященная встрече GAC с Правлением, где мы, возможно, обсудим по крайней мере

первый пункт этих трех возможных шагов, которые, возможно, пожелает предпринять GAC.

Большое Вам спасибо за Ваше участие.

THOMAS SCHNEIDER:

Спасибо, Катрин. Это конец сессии номер 22. Мы перейдем к 23-ей через 30 секунд .Так что спасибо всем за то, что присоединились к нам. Думаю, что у нас будет слайд с предложенными выше пунктами повестки дня для встречи с Правлением, которая состоится сегодня вечером. Между тем мы подождем слайда.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]